

До него донеслись шумные голоса.

— Жань Жань, не бойся, мама сейчас же отвезет тебя в больницу!

— Не нужно, мама. Хоть собака брата и укусила меня, и мне очень больно, но он наверняка не специально привел её домой.

Лу Жань, услышав эти пропитанные фальшью слова, окончательно проснулся. Однако разум его словно заволокло туманом, и он никак не мог прийти в себя. В этот момент женский голос, который звучал первым, раздался вновь, на этот раз строгим тоном:

— Почему ты всё время тащишь в дом всякую дрянь? Эту бродячую собаку давно нужно было выгнать.

Очевидно, эти слова были адресованы Лу Жаню. В конце женщина добавила тихим, полным презрения голосом:

— И не приноси в этот дом свои прежние привычки.

Лу Жань услышал свой собственный голос:

— Дахуан* не бродячий пёс. Я взял его только после того, как вы разрешили. Он уже старый, у него нет зубов, он не кусается...

—

* Да - Большой, Хуан - Жёлтый (по тексту книги будут отсылки к значению имени)

—

Не успел он договорить, как женский голос зазвенел:

— Ты ещё смеешь огрызаться? Ты что, хочешь сказать, что рана твоего брата ненастоящая?

Лу Жань снова услышал свой голос:

— У Дахуана нет клыков, он не мог оставить такую рану.

— Что ты хочешь этим сказать? Что твой брат притворяется? Лу Жань, я же тебе много раз говорила, не пытайся выжить своего брата из этого дома, ясно?

Как только женщина закончила говорить, тот, кого называли «Жань Жанем», громко всхлипнул.

Опять этот сон! Лу Жань чуть не лопнул от злости. Ярость обожгла его, и сознание, словно прорвав какую-то преграду, начало проясняться. Перед глазами вспыхнул яркий свет. Это был не дневной свет, а сияние роскошной люстры. Хрустальные подвески отбрасывали на матовые кремовые стены тысячи бликов. Несмотря на то, что на улице стояла ночь, внутри было светло, как днем. Весь холл особняка буквально кричал о богатстве, царящем в этом доме.

Лу Жань глубоко вздохнул. Он уже давно не видел во сне обстановку дома семьи Шэнь так четко. Тело всё ещё плохо его слушалось. Лу Жань перевел взгляд на двух людей, сидящих на диване.

Одним из них была та самая женщина с резким голосом.

Дама выглядела молодо и элегантно. Несмотря на возраст, когда обычно наступает менопауза, она казалась ухоженной и не имела признаков раздражительности, свойственной женщинам, измученным жизнью и гормональными сбоями. Создавалось обманчивое впечатление, что с ней легко найти общий язык.

Дама осторожно держала за руку сидящего рядом молодого человека. Рядом с ней сидел юноша, который выглядел как студент первого курса университета.

У юноши были гладкие черные волосы и белая кожа. На нем была обычная светлая рубашка в клетку. На первый взгляд нельзя было определить бренд и качество ткани, но манжеты и детали отделки говорили об изысканности и роскоши.

Лу Жань снова вздохнул.

Эти двое. Одна была родной матерью Лу Жаня, другой - приемный сын, занявший его место.

В четыре года Лу Жань потерялся во время небольшого наводнения в горах. Когда его спасли, у него была высокая температура, и он полностью забыл информацию о своей семье. Его отправили в детский дом.

Хотя Лу Жань не помнил свою семью, он с детства верил, что родные любят его и обязательно найдут. Когда он наконец поступил в университет, то встретился с семьей. Тогда Лу Жань узнал, что в первый же год после его исчезновения семья усыновила другого ребенка. Приемный сын был его ровесником, с открытым и невинным характером. Никто не хотел погружаться в боль утраты ребенка, тем более тратить время и силы на поиски сироты, словно иголки в стоге сена. Раз место в семье было занято, люди из семьи Шэнь быстро забыли о пропавшем младшем сыне, и даже отдали его имя - "Шэнь Синжань" - этому приемному сыну. Приемный сын не только занял его место, но и получил имя, которое должно было принадлежать ему. Так самые близкие Лу Жаню люди в этом мире с легкостью отказались от него.

Только сам Лу Жань упрямо сохранил это имя. Когда он потерялся, то еще не умел писать. Он смутно помнил, что его звали "Жань Жань", и сотрудники записали это как "Жань". Только когда его нашли, мальчик обнаружил, что внезапно стал самозванцем Шэнь Синжана.

Поначалу Лу Жань был очень рад и готов принять Шэнь Синжана. У него никогда не было родных, поэтому он стремился иметь как можно больше близких и совсем не отвергал приемного сына семьи Шэнь. Однако различие в отношении семьи Шэнь к нему и приемному ребенку ошеломило Лу Жаня.

Считая, что он вырос в бедности и может натворить бед с деньгами, семья Шэнь не только не давала ему карманных денег, но даже за обучение в университете он платил с помощью образовательного кредита. При этом карманные деньги Шэнь Синжана начинались от нескольких сотен тысяч в месяц.

Чтобы Шэнь Синжань не чувствовал себя отвергнутым и не расстраивался, они не перевели регистрацию Лу Жаня обратно в семью Шэнь и не объявили о его личности. Приемный сын по-прежнему оставался любимым молодым господином семьи Шэнь, а Лу Жань был никем.

Лу Жань, пропавший на пятнадцать лет, вернулся в дом, который должен был принадлежать ему. В результате все в семье - отец, мать, старший брат, второй брат - беспокоились только о том, не расстроится ли Шэнь Синжань из-за его возвращения. Он даже чувствовал, что сразу станет преступником, как только у Шэнь Синжана хоть немного нахмурится лоб.

С тех пор как Лу Жань вернулся в семью Шэнь, с Шэнь Синжанем стали происходить странные вещи: то он случайно спотыкался, то обжигался горячей водой. Хотя это никак не было связано с парнем, но когда родные прибегали утешать, Шэнь Синжаню ничего не нужно было делать, достаточно было лишь бросить осторожный взгляд на него, и тот сразу подвергался всяческому упрекам.

Лу Жань прошел путь от растерянности до гнева и одержимости. Он раз за разом пытался объяснить с семьей, но его игнорировали. Однако, осознавая, насколько важен Шэнь Синжань для семьи, Лу Жань до последнего не предпринимал никаких действий против него.

Видя необоснованную любовь семьи, он подсознательно начал подражать Шэнь Синжаню. Он копировал стиль одежды, но одежда того была из викуньей шерсти, которую называли "мягким золотом", а Лу Жань не мог позволить себе даже обычный кашемир. Он пытался подражать мягкому характеру и воспитанию Шэнь Синжана, но характер Шэнь Синжана формировался годами благодаря деньгам, а он был лишь сиротой, выросшим в детском доме.

В итоге Лу Жань все больше походил на некачественную подделку.

Наконец, во время одного конфликта Шэнь Синжань толкнул Лу Жана в бассейн посреди зимы. Это видели все, но в итоге самые близкие люди лишь небрежно бросили ему: "Почему ты не был осторожнее? Хорошо, что не задел Жань Жана".

Лу Жань, отчаянно боровшийся за любовь семьи, вдруг прозрел. Он осознал, что все его усилия были напрасны. Ему никогда не превзойти Шэнь Синжана. Лу Жань полностью сдался, покинул семью Шэнь и стал жить самостоятельно. Он вернулся к прежней спокойной и одинокой жизни.

Но хорошие времена длились всего полгода. Лу Жань еще не окончил университет, как люди из семьи Шэнь внезапно нашли его и самыми жесткими методами стали принуждать вернуться обратно.

Лу Жань упрямо сопротивлялся и не соглашался. Именно в процессе этой борьбы Лу Жань впервые осознал силу семьи Шэнь. Незадолго до выпуска его неожиданно отчислили из университета. Он переезжал в несколько городов, сменил несколько работ, но везде семья Шэнь все разрушала.

В последний раз старший сын семьи Шэнь, старший брат Лу Жана, лично привел людей, чтобы схватить его. Когда Лу Жань в панике убежал, его сбила машина, проехавшая на красный свет. Авария была серьезной, Лу Жань оказался парализован ниже шеи, также были повреждены голосовые связки. Настали по-настоящему мучительные времена.

Едва перейдя порог в двадцать лет, Лу Жань лежал на больничной койке в полном сознании, все его тело было опутано трубками. Возможно, из-за "доброты" Шэнь Синжана, семья Шэнь хорошо заботилась об этом инвалиде.

Лу Жань пролежал на больничной койке целых десять лет. Палата была закрытой, без окон, без птиц, без людей. Он лежал там совершенно один, и только гудение приборов составляло ему компанию.

Даже сиделки заходили только после того, как он засыпал. Иногда Шэнь Синжань приходил навестить его вместе со своей семьей, заставляя Лу Жана смотреть на их счастье с самозванцем, занявшим его место.

Лу Жань даже не мог открыть рот, чтобы обругать их. Десять лет абсолютного одиночества довели его до полного отчаяния. Он считал свою жизнь нелепой и ужасной, не в силах смириться с происходящим.

Все, что ему оставалось, — бесконечно прокручивать в голове обрывки воспоминаний. Он вспоминал боль в момент аварии, как зимой упал в бассейн и его пронзил ледяной холод. Вспоминал все свои тщетные попытки объясниться и как каждый раз, когда ему не верили, рушился мир.

Лу Жань все время спрашивал себя: «Почему? Почему со мной это происходит? Как я дошел до жизни такой?»

Он ведь сдался, перестал бороться с Шэнь Синжанем, не лез на рожон, старался не попадаться ему на глаза. Разве этого было мало?

Но судьба распорядилась иначе.

Только что в голове у Лу Жана все прояснилось. Оказывается, его нелепая жизнь — всего лишь книга. Шэнь Синжань — главный герой этого романа о всеобщем любимчике, а он, Лу Жань, — всего лишь жалкая пародия, выдуманная автором, чтобы подчеркнуть достоинства главного героя. Автор даже клялся и божился, что создал его персонажа лишь для того, чтобы показать: кровные узы ничего не значат!

Лу Жань: «...»

Прочитав эти строки, Лу Жань подумал только об одном:

— Да пошли вы все!

Он снова посмотрел на двоих перед собой.

Лу Жань, до мельчайших подробностей помнивший все, что было до паралича, быстро понял, что происходит.

Это случилось вскоре после его возвращения в семью Шэнь.

Из-за тоски по семье он тайком подобрал в приюте щенка и назвал его Дахуаном. Вернувшись домой, Лу Жань спросил разрешения у госпожи Шэнь и привел пса, но стоило ему вернуться из школы, как он увидел эту картину.

Шэнь Синжань сидел на диване, на руке у него виднелись две неглубокие царапины. Госпожа Шэнь устроила ему разнос, заявив, что Дахуан укусил ребенка, и выгнала пса на улицу.

Смешно.

Во-первых, Дахуан — девятилетний пес, у него почти все зубы выпали, он бы не смог прокусить кожу. Во-вторых, Лу Жань знал, что Дахуан — не милая породистая собачка, и боялся доставить неприятности семье, которую с таким трудом обрел, поэтому всегда либо брал пса с собой, либо запирали в своей комнате.

И как же Дахуан смог выбраться из запертой комнаты и укусить Шэнь Синжана?

В прошлой жизни Лу Жань не смог оправдаться, что бы он ни говорил, госпожа Шэнь не слушала. В конце концов, ради семьи Лу Жаню пришлось отказаться от пса, который был

рядом с ним девять лет.

Он смотрел, как семья Шэнь выгоняет Дахуана. Поначалу Лу Жань старался терпеть и молчать. Осознав реальность, он начал попросту сбегать.

Но сейчас в этом теле находился Лу Жань, который десять лет провел взаперти в темном чулане, с трубками по всему телу, на грани безумия.

— Мама, прости брата, у меня на руке всего лишь царапина.

Шэнь Синжань опустил голову, скрывая улыбку. Конечно же, это не собака его поцарапала, он зашел в комнату к Лу Жаню, но этот жалкий пес только забился в угол, не проявив ни капли агрессии. Пришлось самому потрудиться, чтобы оставить на себе следы. Впрочем, и так сойдет.

Произнося эти слова, Шэнь Синжань ждал, что Лу Жань начнет еще яростнее оправдываться, а то и вовсе набросится на него с руганью. Это еще больше испортило бы мнение о пацане в глазах семьи.

Но Лу Жань ничего не объяснял. Внезапно он резко протянул руку и схватил Шэнь Синжана за волосы и, не говоря ни слова, отвесил ему две пощечины.

Хлоп! Хлоп!

Два звонких удара раздались в огромной гостиной, один громче другого.

<http://bllate.org/book/14245/1258416>